

Вот уже девять лет нас восхищает и удивляет немецкая переводчица Вера Бишицки. Она продолжает знакомить немецкоязычного читателя Европы с произведениями нашего земляка Ивана Александровича Гончарова.

Чем обусловлен такой выбор? Неужели у Веры Бишицки русские корни? Нет, просто она жила в среде, где любили русскую литературу, а у бабушки и у родителей была библиотека русских классиков. Вера окончила отделение русистики Восточно-Берлинского университета им. Гумбольда. После нескольких лет работы в издательстве она приняла решение переводить любимые русские книги на немецкий язык. Сначала современную литературу, а затем и классику. Первым из классиков был Чехов, потом – Гоголь с его Коробочкой, с коляской, «напичканной мешками с хлебами, калачами, кокурками, скородумками и кренделями из заварного теста». Переводила Вера и Тургенева, но влюбилась в нашего Гончарова. Перевела его роман «Обломов», затем две книги писем. Первая: письма Ивана Гончарова к Елизавете Толстой. Вторая книга: письма Гончарова к знаменитому юристу Анатолию Кони. Сегодня мы говорим с ней о переводе романа «Обыкновенная история».

«Обыкновенная история» по-немецки

– Вера, мы, ульяновцы, радуемся, что наш Иван Александрович продолжает шествовать по Германии и другим немецкоязычным странам Вашим переводом романа «Обыкновенная история», который недавно был переиздан.

– И я этому очень радуюсь. Большое счастье, что иноязычные классики мировой литературы заново переводятся на немецкий язык, потому что помимо филологических оптимизаций есть и замечательный побочный эффект: книги, так сказать, возвращаются из глубин библиотек на свет и живут в сознании читающей публики. «Обыкновенную историю» три раза до меня переводили на немецкий язык, в последний раз в 1960-е годы. С тех пор новых переводов не было. Я счастлива, что немецкоязычная публика всё более и более понимает, каким замечательным писателем и обаятельным человеком был Иван Александрович. Мне пока удалось познакомить читателей с четырьмя книгами Гончарова: «Обыкновенная история», «Обломов», «Письма Гончарова к Анатолию Кони» и «Письма Гончарова к Елизавете Толстой». Сейчас на очереди «Обрыв», к переводу которого я приступила. Могу сказать, что творчество и писательское мастерство Ивана Александровича вызывают большой интерес в Германии.

– Как долго Вы работали над переводом этого романа? Были ли какие-либо особенности? С какими трудностями в изложении чисто русских понятий пришлось столкнуться?

– Работала полтора года. Так как роман «Обыкновенная история»

Обложка романа «Обыкновенная история»

предшествовал роману «Обломов», там мы находим в нём многие параллели с «Обломовым» и, кстати, с жизнью самого автора. На всё это я указала в послесловии и в примечаниях к своему переводу – на 50 дополнительных книжных страниц. Указала и на специфические русские реалии, и обстоятельства в тексте и объяснила их. Это такие слова, как «лежанка», «няня», «посты». Если мама говорит Саше «блюда посты, мой друг: это великое дело! В среду и пятницу – Бог простит; а в Великий пост – Боже оборони!», то надо объяснить правила православного поста, которые наши читатели, конечно, не знают.

Необходимо было пояснить немецкому читателю, какую роль играют именины или другие праздники и обычаи. Так, если в тексте говорится: «Сядьте, сядьте все! – повелевал Антон Иваныч. – Извольте сесть, Александр Федорыч! и ты, Евсей, сядь. Сядь же, сядь! – И сам боком, на секунду, едва присел на стул. – Ну, теперь с Богом!» – надо объяснить и этот русский обычай присесть перед дорогой. Нужен также комментарий, объясняющий традиционные русские блюда, как, например, пироги или кашки, постные булки и, разумеется, многие другие особенности русской жизни. То же самое касается и многих цитат в тексте: из Пушкина, Крылова или других авторов. Работа над текстом романа и над составлением примечаний была большим счастьем для меня.

– Кто из героев этого романа Вам ближе?

– Конечно, я сочувствовала Александру, его юношеским мечтам, его романтизму, идеальным порывам и разочарованиям. Многие из нас проходят все эти этапы взросления. В конце романа, конечно, жалеешь, что он превратился в «обыкновенного» чиновника и коллежского советника с орденом и богатой невестой: «Как пополнел, оплешивел, как стал румян! С каким достоинством он носит своё выпуклое брюшко и орден на шее». Это грустно, но так устроен мир, к сожалению...

↑ Вера Бишицки в Ульяновске. 2014

– Были ли встречи с читателями? Когда? Где?

– Из-за пандемии, к сожалению, встреч с читателями не было, все мероприятия отменены, но в СМИ этот роман Гончарова приняли с распростёртыми руками. В рецензиях указывали и на блестящие, сверкающие, великолепно выстроенные диалоги, на иронию и на юмор, на большое дарование Гончарова. Писали, что этот роман всегда и везде актуален – в любой стране и в каждой эпохе. В самой известной литературной передаче на телевидении, в «Литературном квартете», который смотрят в Германии, в Австрии и в Швейцарии, все четыре собеседника воспевали Гончарова,

его талант и новое издание его романа «Обыкновенная история». Участники диалога восторженно рекомендовали его для чтения. Ведущая этой передачи в заключение констатировала, что Гончаров колоссально ошибся, когда противился переводам своих произведений. Он ведь был уверен, что писал для русского читателя и что понять его могут только в России. Она сказала: «Этот роман и сегодня можно читать без всякой актуализации и понимать эту вечную борьбу между юношеской сверхчувствительностью, эмоциональностью и процессом взросления, созревания. Автор удивительно тонко иронизирует над своими героями, не осуждает, не становится ни на чью-либо сторону: он наблюдатель».

– На очереди «Обрыв». Какие чувства вызывает у Вас этот роман Гончарова? Когда он будет издан?

– Года через четыре. Ведь я только начала перевод «Обрыва». Роман очень обширный и требует много времени. А про свои чувства могу сказать следующее: каждая работа Гончарова, каждое его письмо вызывает у меня очень тёплое чувство, чувство духовной близости к внутреннему миру этого автора.

В заключение хочу благодарить всех русских коллег, которые помогали мне советами, информацией и поддержкой, особенно я благодарна сотрудникам гончаровской группы Пушкинского Дома и Ульяновского музея Гончарова Антонине Лобкаревой и Ирине Смирновой.

Беседовала Людмила Дягилева

↓ Благодарность переводчицы сотрудницам ульяновского Дома Гончарова

DANKSAGUNG

Mein Dank gilt allen, die mich während der Arbeit an diesem Buch unterstützt haben. Ganz besonders danken möchte ich den Kolleginnen und Kollegen des Instituts für Russische Literatur der AdW (Puschkin-Haus), St.Petersburg, Alexandra Romanowa und Sergej Denissenko, insbesondere aber Sergej Guskow, dem Leiter der Gontscharow-Forschungsgruppe in der AdW, mit denen ich zahlreiche schwierige Stellen diskutieren konnte, Antonina Lobkarjowa und Irina Smirnowa vom Gontscharow-Museum (Uljanowsk) sowie den Literaturwissenschaftlern Olga Kafanowa und Valeri Doman-ski aus St.Petersburg. Meiner Kollegin Ganna-Maria Braungardt und meinem Lebensgefährten Javad Zoul danke ich sehr für die nie ermüdende Unterstützung, dem Lektor Wolfgang Matz vom Hanser Verlag für sein Engagement, diese Ausgabe überhaupt zu ermöglichen, sowie dem Moskauer Institut für Übersetzung für die finanzielle Förderung des Vorhabens einer Neuübersetzung des vorliegenden Buches.